

УДК 882-054.72(092)Ремизов
DOI 10.17223/18137083/59/4

Е. Е. Вахненко

Иркутский государственный университет

**А. М. Ремизов в изданиях С. М. Проппера
«Биржевые ведомости» и «Огонек»:
к истории сотрудничества (1912–1914)**

Публикация посвящена истории сотрудничества А. М. Ремизова с изданиями С. М. Проппера «Биржевые ведомости» и «Огонек». Документальную основу взаимоотношений писателя с представителями редакционных коллегий составляет корпус эпистолярного наследия, сохранившийся в личных архивах Ремизова (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом), Российский государственный архив литературы и искусства), а также отдельными письмами или их собраниями в смежных рукописных фондах. Выдержки из публикаций А. Ремизова привлекаются как необходимый фактографический материал.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, А. А. Измайлов, С. М. Проппер, В. А. Бонди, М. М. Гаккебуш, «Биржевые ведомости», «Огонек».

Период с 1912 по 1914 г. для А. М. Ремизова был достаточно плодотворный на издания произведений преимущественно малых жанров: в это время он активно печатается в ведущих московских и петербургских повременных изданиях¹, публикуя стилизованные переработки народных сказок, сказаний, апокрифические повести и рассказы. Можно утверждать, что история с обвинением в плагиате, в 1909 г. разразившаяся на страницах «Биржевых ведомостей», осталась в прошлом, интерес к его творчеству возродился и он вновь становится востребованным писателем². Литературная позиция Ремизова, его богатый творческий потенциал проявились не только в обширном художественном наследии этих годов, но и в весьма оригинальных ответах на анкеты, которые помещались на страницах изданий С. М. Проппера с завидной регулярностью. Плодотворное сотруд-

---

¹ Подробнее см.: [Алексей Михайлович Ремизов, 2016].

² См., например, обращения редакторов и сотрудников периодических изданий к Ремизову с просьбой об участии в той или иной газете / журнале (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 23; Там же. № 25).

Вахненко Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Иркутского государственного университета (ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия; katy250579@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 2
© Е. Е. Вахненко, 2017

ничество и эпистолярный диалог с представителями редакционных коллегий «Биржевых ведомостей» и «Огонька» позволяет в данной публикации раскрыть особенности работы писателя с русскими народными и историческими (византийскими) сюжетами, его предпочтения в выборе источников, личную позицию и самобытное мнение, а также отразить отдельные жизненные ситуации, актуализированные писателем не только в переписке, но и в произведениях (рассказ «Полонное терпение»).

Приглашение А. М. Ремизова в 1911 г. к сотрудничеству с изданиями С. М. Пропера позволило ему войти в круг постоянных авторов, с января 1912 г. писатель получает регулярные письма от редакции «Биржевых ведомостей» и «Огонька» с просьбами о публикации небольших рассказов. 14 января М. М. Гаккебуш пишет Ремизову:

Многоуважаемый
Алексей Михайлович,

Позвольте просить Вас дать для одного из наших изданий «Биржевых ведомостей», «Огонька» или «Нового слова» рассказ около ½ печ<атного> листа для помещений в этих изданиях в текущем году.

Очень обяжете извещением о Вашем согласии или несогласии и о сроке, когда я мог бы ждать Вашей вещи <...>

М. Гаккебуш

(ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 1).

Ремизов извещает редактора о готовности к сотрудничеству и обещает приложить материал для публикации. Вскоре он получает ответ Гаккебуша с благодарностью и просьбой ускорить присыл. 24 января писатель предложил редакции на выбор народные сказки из собрания Н. Е. Ончукова («плетение словес мое»), которые готовил для сборника «Докука и балагурье»: «Горе злосчастное», «Кумушка», «Обреченная», «Жадень пальцы»³, отмечая, что сказки могут быть напечатаны как цикл и в то же время каждая самостоятельно (РГАЛИ. Ф. 2571. Оп. 1. Ед. хр. 305). В марте и апреле две из них были опубликованы в журнале «Огонек»⁴. В этих сказках отчетливо прослеживаются особенности работы Ремизова с фольклорным материалом, обозначенные в 1909 г. в письме в редакцию «Русских ведомостей»⁵. В конце жизни он напишет о способности почувствовать и передать дух народной сказки, максимально сохранив колорит и звучание русской речи: «В сказке надо беречь волшебство, а его легко развеять, стоит только приблизить содержание к действительности. В сказке много несообразного на трезвый глаз. Если “несообразность” убедительна, она оправдана. Мелочи-подробности сказки создают сказочность, таинственность; окорнать – значит погубить, выщипать...» [Кодрянская, 1959, с. 135].

На пасхальной неделе Ремизов вновь предложил Гаккебушу четыре сказки из сборника Н. Е. Ончукова: «Шантряп», «Догадливая», «Берестяной клуб» и «Господен звон», но ответа от редактора не получил и в конце апреля обратился к А. А. Измайлову с просьбой узнать о судьбе рукописей (РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276). Ни одна из сказок не была напечатана⁶, а писатель получил ответ:

³ «Докука и балагурье: Русские сказки» (СПб.: Сирин, 1914), вышла в январе.

⁴ Жадень-пальцы // Огонек. 1912. № 9, 25 февр. (9 марта). С. [2]; Обреченная // Там же. № 13, 25 марта (7 апр.). С. [5–6] (с иллюстрацией А. В. Маковского).

⁵ См.: Ремизов А. М. Письмо в редакцию // Русские ведомости. 1909. № 205, 6 сент. С. 5.

⁶ «Шантряп» (запись М. Пришвина «Купеческая дочь и дворник, № 184) вошла в цикл «Сказ и Росказни: Сказки» (Заветы. 1912. Кн. 9, отд. 1. С. 15–17), после издавалась под

Душевноуважаемый Алексей Михайлович.

Видел, спрашивал. Он ответил, что предлагал эти вещицы Бонди для «Огонька»⁷, так как, собственно, для Нов<ого> Слова считает их не тем материалом, который там облюбован. Сказал, что будет просить у Вас рассказа в принятом смысле. Это ведь действительно так, «Н<овое> Слово» есть журнал, которому всего дороже содержательный интерес вещей. К тонкостям литературы тот читатель достаточно равнодушен. <...>

(ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 16).

Первая публикация А. М. Ремизова в «Биржевых ведомостях» состоялась в 1912 г. [Ремизов, 1912] в самый разгар кампании против большого количества самоубийств, организованной в апреле-мае редакционной коллегией газеты. Анкета, на которую первыми дали ответы А. И. Куприн и Ф. К. Сологуб, появилась 25 апреля в вечернем выпуске с предупреждением для читателя, в котором волна прокатившихся самоубийств, названная эпидемией, объяснялась бытовыми, психологическими и общественными предпосылками. Ремизов вместо сухого нравочужения или осуждения самоубийства как социального и психологического явления поместил легенду о хождении Богородицы по мукам, над которой работал с 1910 г.⁸, а интерес к этому сюжету проявлял уже с 1905 г. (см. Письмо Ремизова Блоку от 17.04.1905 [Неизданная переписка..., 1981, с. 82]). В декабре 1911 г. он просит историка литературы Ф. Д. Батюшкова отыскать работу известного филолога А. И. Кирпичникова, на что получает ответ: «...относительно “Хождения Богородицы по мукам” – работы Кирпичникова я не нашел. Может быть, мне только показалось, что такая работа должна была быть, что те последние годы жизни Кирпичников занимался циклом легенд о Богородице⁹. Западных версий (кроме румынских) этой легенды я не знаю: там хождением по мукам занимались разные святые, пока Данте не закрыл им всем дорогу своей гениальной поэмой. Поумнело человечество и стало больше думать о том, как жизнь прожить, а загробными делами перестало заниматься...» (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 1, 2)¹⁰. В ответе на анкету писатель не дает названия легенде, которую в нояб-

---

заглавием «Потерянная»; «Догадливая» (запись Н. Е. Ончукова «Бабьи заповеди», № 205) опубликована под номером III под общим названием «Докука и балагурье» (Новая жизнь. 1912. № 12. С. 40–42); «Берестяной клуб» (запись М. Пришвина «Берестяной клуб», № 192) под народным названием напечатана в «Речи» (1912. № 268, 30 сент. (13 окт.). С. 3); «Господен звон» (запись М. Пришвина «Старик и крестьянин», № 195) издана под номером I в цикле «Сказ и Росказни: Сказки» (Заветы. 1912. Кн. 9. отд. 1. С. 9–10).

⁷ Бонди Владимир Александрович (1870–1947), псевдоним Вальди, – поэт, журналист, с 1903 по 1917 г. редактор вечернего выпуска «Биржевых ведомостей», журналов «Огонек» (1906, 1912–1916) и «Новая иллюстрация» (1905–1906).

⁸ См. черновой автограф: <Хождение Богородицы по мукам>, графические планы-схемы, <1910-е> // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 16.

⁹ Работы Александра Ивановича Кирпичникова (1845–1903) о Богородице: Сказания о Житии девы Марии и их выражение в средневековом искусстве // ЖМНП. 1883. Ч. ССХХVIII. С. 16–66; Богородица в народной поэзии: Отрывки и заметки // Юбилейный сборник в честь А. Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 93–96; Успение Богородицы в легенде и в искусстве // Тр. VI Археологического съезда в Одессе. 1884. Одесса, 1888. Т. 2. С. 191–235 (отдельное издание вышло в 1898 г. в Одессе).

¹⁰ Источники легенды Ремизова: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко (Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862. 180 с.); Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879. 249 с.

ре этого же года с несущественными изменениями опубликует под заглавием «Забытые Богом»¹¹.

В сентябре А. М. Ремизов посылает Измайлову очередной материал для «Биржевых ведомостей» (см. письмо критику от 2/10.09.1912), 26 декабря он напоминает об этом:

Дорогой Александр Алексеевич!

С праздником Вас, с Рождеством, с Новым Годом. Виноват я перед Вами, наобещал прийти и до сих пор не пришел. Трудные дни были.

Послал я Д. И. Бразулю-Брушковскому¹² о таинственном. И прошу Вас, Александр Алексеевич, скажите в редакции, чтобы не вымарывали слов моих: я старался кратко, сжимал – больше невозможно. Вышла страница – 1 724 буквы. <...> (РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 9).

Анкета «Таинственное: Писатели и артисты о загадочном в их жизни»¹³ была приурочена к рождественским святкам, в вечернем выпуске от 29 декабря (№ 13321. С. 4) среди ответов известных писателей, критиков, артистов был помещен пространный рассказ Ремизова – художественный отклик о мистическом, таинственном событии, случившемся в его жизни в уходящем году, – о видении домового в квартире. В ответном письме от 3 января 1913 г. Измайлов отмечает, что отрывок Ремизова – «это, пожалуй, самое интересное среди того, что сказали другие».

Несмотря на дружественные и доверительные отношения, сложившиеся к этому времени с Измайловым, Ремизов неоднократно сетует на текстовые изменения, которые допускает редакция газеты в присланных им материалах. В 1913 г., помимо обмена письмами с Измайловым, возникает двойная переписка между Ремизовым и сотрудниками редакций «Биржевых ведомостей» и «Огонька». В начале января писатель получает от В. А. Бонди письмо с просьбой прислать рассказ в 200–400 строк, который, в зависимости от содержания, может быть иллюстрирован (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 23. Л. 3). 14 января Ремизов отказывается от сотрудничества:

Дорогой Александр Алексеевич!

Простите, что не написал Вам ничего. Получил письмо от Вас, что больны, а сам уж был на краю совсем – только-только, что у стола, а в глазах темь да зелень.

Мне писал В. А. Бонди о рассказах для «Огонька». Ничего я не мог ему дать и пообещать не мог. Не могу писать и нельзя, все градусы высоко стоят. Опять, как 3 года назад, воспаление легкого (левого)¹⁴.

¹¹ Также без названия впервые опубликована вторая часть легенды в «Новом слове» (1912. № 6. С. 9). Оба произведения вошли в цикл «Бисер Малый: От словес Дебренского старца» под заглавиями: «Забытые Богом», «Забывшие Бога» (Заветы. 1912. Кн. 8, ноябрь. Отд. 1. С. 43–45). Третья часть под заглавием «Ангел – страж муки» войдет в цикл «Цепь золотая» (Альманах «Сирин». СПб.: Сирин, 1913. Сб. 1. С. 257–259), в 1922 г. три легенды будут опубликованы под названием «Хождение Богородицы по мукам: Апокриф» (Дни. 1922. № 7, 5 нояб. С. 13).

¹² Бразуль Дмитрий Иванович (1882–1924), псевдоним Брушковский Д.; Бразуль-Брушковский Д. И. – сотрудник редакции «Биржевых ведомостей» (1912–1914).

¹³ В 1914 г. тематика анкеты будет продолжена Измайловым в статьях, приуроченных к рождеству: «Таинственное в жизни выдающихся людей: Пушкин, Лермонтов и Гоголь...», «Таинственное в жизни выдающихся людей: Видение киевского митрополита Платона. – Достоевский у гадалки» (Биржевые ведомости. 1914. № 13935, 4 янв. (утр. вып.). С. 6; № 13937, 5 янв. (утр. вып.). С. 8).

¹⁴ В эти дни Ремизов переживал повторное воспаление легких (первое было в январе 1910 г.). В письме А. Блоку от 15 января 1912 г. он писал: «Я очень боялся этого воспали-

Так не хотелось ложиться, а лежу.
Всего Вам хорошего, Александр Алексеевич.
А. Ремизов
(РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 10).

С мая по август 1913 г. Ремизов с супругой находились в затяжной поездке по Франции, Германии, Швейцарии, Вене, Праге, которую завершили посещением Троице-Сергиевой лавры. В конце августа секретарь редакции «Биржевых ведомостей» от имени В. А. Бонди обратился к писателю с просьбой прислать информацию о летнем времяпрепровождении, описать впечатления и переживания от путешествия (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 23. Л. 10). В газете публикуется ответ Ремизова: «...за границу ездил. Первым делом в Париж, потом в Берлин, был в Цюрихе, жил в Швейцарии, а потом через Вену и Прагу – домой. Болезнь мешала, лечиться надо было, с докторами совещаться. А все-таки хорошо удалось прожить недели 3 вблизи Коппэ в Швейцарии, где замок г-жи Сталь, в 20 минутах от того места, в уютном глухом поселке Фунэ. <...> ...И Париже, и в Берлине, и в Праге по церквам ходил, смотрел, каковы они из себя, как народ молится...» [Писатели на летнем отдыхе, 1913]. Параллельно данному опросу редакции журнала «Огонек» собирала фотоматериалы на тему «Наши писатели и артисты летом», Ремизов представил фотографию, иллюстрирующую его отдых в Фунэ, на которой он запечатлен в компании «старообрядческого начетчика Федора Ивановича¹⁵ и хозяина дома, показывающего своих кроликов» (№ 36, 8 (21) сент. С. [8]). В архиве сохранилась вырезка интервью из «Биржевых ведомостей», где рукою Ремизова сделана немаловажная приписка: «Убийственно искажен мой стиль редактором (А. А. Измайловым)» (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 6). В письме от 3 января 1913 г. Измайлов попытался объяснить позицию искренностью суждений о цикле легенд «Бисер Малый: От словес Дебренского старца» (Заветы. 1912. Кн. 8, отд. 1. С. 42–60): «Простите мне мою непрощенную искренность, но в моем положении или надо быть искренним, или ничего не писать. Со всем на днях должна выйти моя книжка, куда, между прочим, вошел и очерк о Вас. В основе он остался тем же, но я постарался со всею ясностью заявить в нем мое искреннее преклонение перед Вашей человеческой и писательской личностью...»¹⁶ Измайлов отмечал тяготение писателя к эклектике, приверженность к изображению статических картин, любовь к архаическому языку, отличающемуся «изысканностью и прихотливостью», внимание к деталям и тонкостям описываемой реальности, цепкость художника слова, связь с наследием Лескова, Достоевского, Успенского, Мельникова-Печерского, оригинальность автора

ния: оно не страшно, когда в первый раз, но совсем нехорошо, когда во второй. Ведь в одном месте очистилось, а в другом (на старом) открылся “фокус”, и не знаю, когда разрешения дадут из дому на волю выйти. Когда с Вами в последний раз говорил с закрытыми глазами, градусы подымались и до 40 дошли ночью. Это ночью тогда и началось все» [Неизданная переписка..., 1981, с. 115].

¹⁵ Речь идет о Щеколдине Федоре Ивановиче (1870–1919), социал-демократе, участнике «Искры» до 1905 г., знакомом Ремизова с 1901 г. В письме к А. Блоку от 3 (16) июня 1913 г. Ремизов именует Щеколдина старообрядческим начетчиком [Неизданная переписка..., 1981, с. 103]. Летом 1913 г. Щеколдин вслед за Ремизовыми выехал за границу для лечения, в Швейцарии навещал писателя с супругой. Подробнее см.: *Дворникова Л. Я.* Из истории прототипов книги А. Ремизова «Иверень» (Ф. И. Щеколдин) // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / Отв. ред. А. М. Грачева. СПб.: Дм. Буланин, 1994. С. 231–237.

¹⁶ *Измайлов А.* Старорусские кружева (Быль и легенда А. М. Ремизова) // Измайлов А. Пестрые знамена. Литературные портреты безвременья. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. С. 87–101. А. С. Александров отмечает: одной из ключевых особенностей литературных портретов Измайлова является стремление понять личность писателя, панорамный взгляд на его творчество [Александров, 2008, с. 48].

в творчестве и в жизни. Ремизов получил книгу в Париже, где они с супругой находились с конца мая до начала июня. В письме от 25 мая он соглашается с замечаниями:

Дорогой Александр Алексеевич!

Благодарение вам мое воссылаю за книгу вашу, – переслали мне ее сюда.

Много вы правильного говорите обо мне в той части статьи вашей, где коптите меня. Правда, не умею я писать, не умею описывать, как люди движутся, и думаю (и вы это уразумели), в этом все мое существо нищее бедное <sic!>.

А что до похвального, не к писанию моему относящегося, Бог с Вами, Александр Алексеевич, мешок-то на Колокольню и я таскал в великую Среду и тяжелый!

Всего Вам хорошего.

Отдыхайте летом, Ваше дело трудное.

А. Ремизов

(РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 13).

Это не первая статья после 1909 г., в которой Измайлов восторженно отзываясь о языке произведений Ремизова, но рукописи писателя все же подвергаются исправлению и, по его словам, искажению. Поэтому говорить об окончательном изменении мнения критика о стиле произведений писателя не представляется возможным¹⁷.

В октябре Ремизов принял участие в анкете¹⁸, которая была опубликована под эгидой общественного протеста на письмо М. Горького в газете «Русское слово» (1913. № 219, 22 сент.), где писатель выступил с негативной оценкой готовящейся постановки романа «Бесы» под названием «Николай Ставрогин» на сцене МХАТа. Среди однозначных и категоричных ответов, осуждающих позицию Горького (А. И. Куприна, И. И. Ясинского, Д. С. Мережковского, Ф. К. Сологуба, Иванова-Разумника), мнение Ремизова отличалось живостью слога и мысли, органично продолжило рассуждения о русском языке: «Вот она, лихая судьба наша, наше несчастье – угонит судьба человека за три моря дальних от любимой, от бесценной родины, пройдет год, пройдет другой, и станет человек забывать речь свою, а с речью и душу родины своей. Так стало с Горьким: стал забывать он родную речь, стал набираться слов всяких и мудреных, и цыганских, посмотрите, – “сэдизм”, “мазохизм” и только. Только эти пугалы, этот один лад на все прилучья, да не о цыганском мыле, не о какой-то мази, нет, о Достоевском, а значит, о нашем искореня русском, о России!» [О выпад г. Горького..., 1913].

В сентябре 1913 г. редакция «Биржевых ведомостей» обращается к Ремизову с просьбой о предоставлении нового рассказа, «размером до одного печатного листа для напечатания в предстоящем 1914 году» (ОР ИРЛИ. Ф. 256. Оп 2. № 23. Л. 4). 12 ноября В. А. Бонди просит прислать рассказ не более 300–400 строк, который, по возможности, будет иллюстрирован «в зависимости от содержания» (Там же. Л. 37). 26 ноября писатель отвечает редактору:

Многоуважаемый

Владимир Александрович!

Посылаю Вам для рождественского «Огонька» рассказ от старчества

---

¹⁷ См. критические выпады Измайлова о произведениях Ремизова 1907–1909 гг. в [Алексей Михайлович Ремизов, 2016].

¹⁸ 12 октября в газете «Речь» появилось «Письмо в редакцию», поводом к его публикации стало вышеупомянутое письмо Горького; Ремизов состоял в ряду подписавших обращение (Речь. 1913. № 279, 12 окт. С. 7).

Отрок пустынный.

Если я опоздаю с рукописью, прошу вас, пришлите мне ее.

Если бы задумали иллюстрировать, могу указать художника Чехонина.

Сергей Васильевич Чехонин

Васильевский Остров 12 л. 43. кв. 3.

По бесам мастер и березки чувствует¹⁹.

Гонорар мой 40 коп. за строку. И прошу его прислать мне на Таврическую, 7 кв. 23.

С уважением

А. Ремизов

(ОР РНБ. Ф. 90. Ед. хр. 27. Л. 1).

Редакция журнала отправляет писателю эскизы рисунков, выполненных В. М. Арнольдом²⁰, в письме от 4 декабря Ремизов их одобряет («Рисунки Владимира Максимилиановича Арнольда мне совсем по душе» (Там же. Л. 3)). Но гонорар писателю был задержан; в письме от 9 декабря Арнольд просит прощения от лица редакции за несвоевременность выплаты в связи с выходом сразу двух выпусков журнала (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп 2. № 23. Л. 38). Первый рождественский номер «Огонька» открывается легендой Ремизова²¹, ее источником стало древнее сказание «О бесовском писании: Повесть от старчества о двоих братьях отрехшихся мира Христа ради»²².

С осени 1913 г. переписка Ремизова с Измайловым временно прекращается, деловые переговоры писатель ведет с редакционной коллегией «Биржевых ведомостей» и «Огонька». Личные отношения с критиком возобновляются в январе 1914 г., когда Измайлов обращается с просьбой принять и проконсультировать на предмет писательского мастерства своего знакомого Н. Вавулина²³. В февральском номере журнала «Новое слово» Измайлов, анализируя современную беллетристику, напишет о том, что имя Ремизова «становится той маркой, которую каждому журналу лестно иметь на себе» (№ 2. С. 113). Данная характеристика, последовавшая за недавним благоприятным отзывом критика, становится своеобразной рекламой творчества писателя, в изданиях Проппера его произведения начиная с марта 1914 г. печатаются практически ежемесячно.

3 февраля Ремизов получает письмо от В. А. Бонди с просьбой прислать рассказ для пасхального выпуска «Огонька»: «...редакция не считается ни с какими условностями пасхальных рассказов старого типа и не стесняется ни с какой стороны свободы Вашего творчества, имея в виду объединить всю беллетристику праздничного номера только светлым-весенним настроением – праздника и пробуждения...» (ОР ИРЛИ. Ф. 256. Оп 2. № 23. Л. 40). С начала 1914 г. писатель

¹⁹ С. В. Чехонин иллюстрировал обложки книг Ремизова: *Подорожие: Рассказы*. СПб.: Сирин, 1913; *Докука и балагурье: Русские сказки*. СПб.: Сирин, 1914; *Весеннее порошье: Рассказы*. СПб.: Сирин, 1915; *Николины притчи*. Пг.: [З. И. Гржебин], 1917. «По бесам мастер и березки чувствует» – фраза Ремизова обусловлена содержанием легенды.

²⁰ Арнольд В. М. – журналист, художник, сотрудник «Огонька».

²¹ *Отрок пустынный: От Старчества // Огонек*. 1914. № 1, 5 янв. С. [2–3]. Впоследствии легенда издавалась под названиями «Отрок», «Смех». Указания на прижизненные издания произведений Ремизова с отсылкой к позициям см. по указателю в [Алексей Михайлович Ремизов, 2016, с. 713–767].

²² *Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко: Сказания, легенды, повести, сказки, притчи / Под ред. Н. Костомарова*. СПб., 1860. Вып. 1. С. 201. По рукописи XVII в. из Императорской публичной библиотеки (Погодинское древлехранилище № 1310).

²³ Вавулин Николай Викторович (1881 – после 1913) – журналист, знакомый Измайлова с 1913 г. (см.: *Вавулин Н. В. Письмо к Измайлову А. А.* 1913 г. 3 января // РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 54).

занимается обработкой народных сюжетов из сборников сказок Н. Е. Ончукова, Д. К. Зеленина и Д. Н. Садовникова²⁴. 26 февраля Ремизов посылает Бонди две сказки «Голова» и «Подожок»²⁵ под общим заглавием «За душу» с просьбой разместить на страницах пасхального номера журнала: «Эти две сказки отвечают на один вопрос (“что за душу человеку бывает?”), этим вопросом они и объединены» (ОР РНБ. Ф. 90. Ед. хр. 27. Л. 5). Однако в праздничном выпуске появилась только вторая сказка (без указания цикла), первая была опубликована в конце марта²⁶. Вероятно, это было связано с необходимостью иллюстрировать сказку и с продолжительной работой художника С. В. Животовского.

Следующий сюжет, заимствованный из сборника самарских сказок, Ремизов разместит на страницах «Огонька» только в начале мая. В первой декаде апреля писатель отправляет В. А. Бонди рукопись «Кабачной кикиморы»²⁷, но ответа от редактора не получает и 30 апреля обращается с личной просьбой о содействии к Измайлову:

Дорогой Александр Алексеевич!

Знаю, не от Вас это зависит, и только прошу напомнить В. А. Бонди.

Я ему писал, а звонить по телефону стесняюсь.

А деньги очень нужны за Кабачную кикимору, хотим в воскресенье в путь отправляться не близкий – к угоднику Николе в Град Бари и в Рим Седмохолмный²⁸.

Вы меня простите, Александр Алексеевич, что прошу о передаче просьбы мой к В. А. Бонди. <...>

Алексей Ремизов

(РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 17).

Ответ редактора с извещением о принятии затерявшейся рукописи писатель получает практически сразу (ОР ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 23. Л. 41), публикация сказки оказывается тематически актуальной: антиалкогольный мотив произведения был связан с введением в стране «сухого закона» [Розанов, 2008].

В первые летние месяцы произведения писателя не появились ни в «Биржевых ведомостях», ни в «Огоньке». Это было обусловлено длительной заграничной поездкой четы Ремизовых; безмятежный отдых в Италии и Германии был омрачен началом военной кампании. В середине июля супруги спешно попытались покинуть Берлин, но в связи с отступлением русских войск в результате Восточно-прусской операции пересечь границу оказалось затруднительно, им удалось добраться лишь до города Алленштайн²⁹, административного центра Восточной

²⁴ Садовников Д. Н. Сказки и предания Самарского края. СПб., 1884. (Зап. Имп. Рус. географ. общ. по отделению этнографии; Т. XII); Ончуков Н. Е. Северные сказки. СПб., 1908. (Зап. Имп. Рус. географ. общ. по отделению этнографии; Т. XXXIII); Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии. Пгр., 1914. (Зап. Имп. Рус. географ. общ. по отделению этнографии; Т. XLI).

²⁵ Тексты-источники: сказки из сборника Д. Н. Садовникова «Разбойничья голова» (№ 100) и «Дорогой подожок» (№ 105) записи Абрама Новопольцева.

²⁶ За душу: Народная сказка. Голова // Огонек. 1914. № 13, 30 марта. С. [7–11]; Подожок: Народная сказка // Огонек. 1914. № 14, 6 апр. С. [5].

²⁷ Кабачная кикимора: Народная сказка // Огонек. 1914. № 18, 4 мая. С. [12–16]. Источник: «Про кабацкую кикимору» (№ 70) записи М. И. Извозщикова.

²⁸ Город Бари на юге Италии, где в католической церкви покоятся мощи св. Николая Чудотворца, – одно из священных мест паломников. В мае 1914 г. А. М. Ремизов с супругой посетили Италию (Венеция, Флоренция, Рим, Милан), в Риме они пребывали вместе с инженером-металлургом И. Н. Пантелеевым и его супругой. См. воспоминания писателя: Ремизов А. М. Собрание сочинений. М.: Рус. книга, 2000. Т. 3. С. 353.

²⁹ В настоящее время польский город Ольштын.

Пруссии. Только 31 июля через Швецию и Финляндию после двенадцати дней дорожных скитаний они возвратились в Петербург, о чем в письме от 8 августа Ремизов расскажет И. А. Рязановскому: «Дорогой Иван Александрович, спасибо Вам за книги! В прошлую субботу вернулись из Берлина. 12 дней ехали, едва ноги принесли. Нас арестовали за час до границы и начались наши мытарства. Все вещи наши погибли. Нас не били (а на о. Рюген ³⁰ я встретил таких), но под ружейной угрозой держали не мало...» (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 31).

Автобиографический рассказ «Полонное терпение» был написан Ремизовым за несколько последующих дней после возвращения. 7 августа он оставляет в редакции «Огонька» рукопись, о чем сообщает в письме В. А. Бонди с просьбой о гонораре (ОР РНБ. Ф. 90. Ед. хр. 27. Л. 9). Через десять дней рассказ появился на страницах журнала с авторским указанием даты: «1 августа 1914 г.». Это была единственная прижизненная публикация, в которой обозначено начало работы писателя над рассказом; но эта дата также несла и смысловую нагрузку – указывала на день официального объявления Германией войны с Россией. Впоследствии Ремизов включит «Полонное терпение» с посвящением С. П. Ремизовой-Довгелло в сборник «За Святую Русь: Думы о родной земле» (Пг.: Отечество, 1915), но датировку «1 августа» снимет. В связи с актуальностью описанных событий рассказ приобретает злободневный характер. 16 августа секретарь редакции журнала «Отдых христианина» А. Яблочкин обращается к писателю с вопросом, возможна ли перепечатка произведения в указанном издании и на каких условиях это осуществимо ³¹ (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 23. Л. 43).

В сентябре – начале октября 1914 г. писатель интересовался древнерусскими сказаниями и летописями, материал для работы он запрашивал у своего друга И. А. Рязановского, археолога из Костромы, директора Романовского музея ³². 25 сентября он пишет: «Дорогой Иван Александрович! <...> Хочу просить указаний Ваших. Хотелось бы мне написать сейчас ко времени что-нибудь 1) от галицких сказаний 2) от княжества татарского. Читаю Ипатьевскую летопись. Но этого мало...» (РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 38). 24 октября он сообщает археологу: «...Святозерскую повесть “Свет необоримый” написал и напечатал в утреннем выпуске Бирж<евых> Введом<остей>. 10 окт. № 14424. Еще найдете, еще дадите (Вышла небольшая “повесть”)...» (Там же. Л. 40). Основу рассказа Ремизова составляют исторические события о разгроме монголо-татар войском Василия Ярославовича (1241–1276), младшего сына князя Ярослава Всеволодовича, брата Александра Невского, княжившего в Городце близ озера под Костромой, о явлении князю и его войску иконы Пресвятой Богородицы. Работа над произведением отняла немало времени и сил писателя, 8 октября повесть была отправлена Измайлову с сопроводительным письмом:

Дорогой Александр Алексеевич!
Посылаю «Свет необоримый».
На другой раз не ладится.

---

³⁰ Остров в Балтийском море в пределах Германии. Ремизовы были этапированы до порта на о. Рюген, после чего через Скандинавию возвратились в Петербург.

³¹ Ежемесячный религиозно-назидательный журнал «Отдых христианина» издавался в Санкт-Петербурге (1901–1917). Гл. редактор с 1905 г. П. А. Миртов. Публикации рассказа Ремизова в данном издании не выявлено.

³² Рязановский Иван Александрович (1869–1927) знаком с Ремизовым с 1907 г., регулярно консультировал писателя по вопросам древнерусской литературы, истории и культуры, находил и передавал ему необходимые материалы для работы. Ремизов неоднократно рекомендовал Рязановского историкам и писателям в качестве авторитетного консультанта и незаменимого специалиста в области медиевистики (см.: *Ремизов А. М. Письма Василию Георгиевичу Гейману. Петербург. Август – ноябрь 1913 г.* // ОР РНБ. Ф. 634. Ед. хр. 24).

Дайте на волю выйти, воздухом подышать, а то очень мне трудно и куда уж ко «блохе» подступать³³.

Всего Вам хорошего

А. Ремизов. <...>

(РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 20).

Рассказ «Свет необоримый (Святозерская повесть)» сразу же появился в рубрике «Маленький фельетон».

К этому времени Ремизов считался одним из постоянных сотрудников газеты, все контакты с редакцией он осуществлял преимущественно через А. А. Измайлова: на имя критика посылались письма как личного, так и делового плана. В конце октября писатель получил от редакции «Биржевых ведомостей» письмо-приглашение на годичный обед сотрудников и друзей в честь 34-летия со дня основания издания. По причине нездоровья Ремизов отклоняет приглашение, о чем 31 октября уведомляет редакцию в письме на имя Измайлова (ОР ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 21).

К византийским сказаниям, опубликованным в составе статьи русского историка и филолога, академика В. В. Макушева [Макушев, 1881], писатель обращается осенью 1914 г. Из 19 текстов Ремизов выбирает три эсхатологических сказания, связанных сюжетной логикой и тематикой: «История о жене Майдоне, царице безбожной и бестыльной», «Повесть о трех юношах, царях, братьях родных (о днях последних)», «Рацея о цари Михаиле, како будет царем тридцат лет». За пределами его внимания остается содержание апокрифического сказания «О царстве Антихростове и днях последних», которое является окончанием «Рацеи...» и замыкает цикл византийских сюжетов. Можно предположить, исходя из названия цикла «О днях последних», что данный сюжет тематически нашел отражение в каждом из произведений Ремизова.

Сказания, восходящие к «Откровению», «Слову» средневекового епископа Мефодия Патарского³⁴, пришли на Русь из Западной Европы, подверглись польскому влиянию и частичной русификации в конце XVI в.³⁵ В контексте Первой мировой войны их историческая и социальная актуальность несомненна: апокалиптический характер, мотивы хаоса, нравственного упадка, отказ от христианских ценностей объединяют сюжеты. В 1915 г. Ремизов включит сказания в сборник «За святую Русь: Думы о родной земле» (Пг., 1915); инскрипт на шмуцтитуле книги с указанием даты («6 июня 1923 г., Berlin»), адресованный С. П. Ремизовой-Довгелло, передает состояние писателя в первый год войны, находящегося в «тревоге» и «взбити чувств», с ощущением «чувства конца» [Волшебный мир, 1992, с. 19].

В подзаголовке цикла «О днях последних» Ремизов обозначит: «Сказания по списку червонно-русскому». Но ни одна из русских вставок в византийские сюжеты, приведенные в статье, не будет использована писателем. За основу он возьмет комментарий Макушева, в котором ученым высказываются догадки относительно воспроизведения отдельных мест в оригинальном списке сказаний без использования полонизмов и русификации. Так, во втором сказании «Три брата-царя» Ремизов пишет о Царьграде, в котором царствовал младший из трех братьев-царей, о султани и одноглазых завоевателях священного города, руково-

³³ Шутильная отсылка к сюжету рассказа Н. С. Лескова «Левша» (1881).

³⁴ О спорном авторстве Мефодия Патарского см.: *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературе: Исследование и тексты. М., 1897 (часть «Исследование»).

³⁵ В рецензии А. И. Соболевского на книгу О. М. Калитовского указывается на ошибочное утверждение о западном происхождении статьи о царице Майдоне [Соболевский, 1885, с. 161].

дствуясь следующим предположением Макушева: «...в подлиннике, вероятно, был третий священный город христиан – Цареград, а в таком случае младший брат царствовал в Греции (Византии), на Грецию указывает и конец повести: придут Турки из-за моря и покорят всю Греческую землю...» [Макушев, 1881, с. 99]. Возможно, под червонно-русским списком подразумевалась работа ученого и это указание было необходимо в историческом контексте. Сказания «Царица Майдона», «Три брата-царя», «Последний царь» появятся на страницах газеты с авторскими примечаниями ³⁶.

В ноябре Ремизов отправляет в редакцию газеты открытку с просьбой опубликовать несколько легенд о святом Николае Угоднике. В ответ он получает следующее уведомление: «...в виду обремененности газетных листов думским, военным и прочим злободневным материалом – нет технической возможности поместить в газете все предлагаемые Вами легенды. Просим поэтому прислать нам по Вашему выбору одну притчу специально для “Биржевых Ведомостей”...» (ОР ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 23. Л. 9). В день памяти Святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских, на страницах утреннего выпуска газеты редакция помещает народное сказание Ремизова «Никола милостивый, угодник Божий» (№ 14538, 6 (19) дек. (утр. вып.). С. 2) ³⁷. Несмотря на информационную перегрузку газеты различным материалом, в рождественском номере «Биржевых ведомостей» публикуется сказка «Солдат» с подзаголовком «Народная сказка» (№ 14575, 25 дек. (утр. вып.). С. 3), источником которой стал одноименный текст из сборника А. Н. Афанасьева. Этот текст был написан Ремизовым вместо ответа на редакционную анкету «Есть ли достаточные основания считать нынешнее Рождество последним кровавым Рождеством для человечества». Отклики в основном жизнеутверждающего характера были напечатаны А. Измайловым, А. Блоком, З. Гиппиус, Д. Мережковским, И. Ясинским, Л. Андреевым и Ф. Сологубом.

Обе публикации Ремизова в декабрьских номерах газеты повлекли неудовольствие дочери приходского священника Александра Степановича Андроникова, собирателя сказок в Костромской губернии (1888–1889). 16 февраля в редакцию газеты на имя Измайлова поступает письмо Н. А. Андрониковой:

Обращаюсь к Вам, Господин Редактор, с просьбой: пожалуйста, не принимайте больше в печать переделанных вещей моего отца, написанных г-ном А. Ремизовым.

В прошлый год за декабрь месяц им были помещены две вещи: «Микола Милостивый» и «Солдат». Эти же самые вещи были записаны в 90-х годах моим отцом ³⁸.

---

³⁶ О днях последних: Сказания по списку червонно-русскому // Биржевые ведомости. 1914. № 14498, 16 нояб. (утр. вып.). С. 3. В сборнике «Трава-мурава: Сказ и величание» (1922) Ремизов изменит название и дату написания второго сказания («Три брата», 1917). Это связано с незначительной стилистической переработкой текста, приуроченной к очередным смутным событиям на русской земле.

³⁷ Тексты-источники: Илья Пророк и Миколай угодник // Садовников Д. Н. Сказки и предания Самарского края СПб., 1884. С. 270–272. (Зап. Импер. Рус. географ. общ. по отделению этнографии; Т. XII). (Запись от Абрама Новопольцева, № 91); Илья пророк и Никола // Афанасьев А. Н. Народные русские легенды / Ред. и предисл. С. К. Шамбинаго. М.: Современная проблема, 1914. С. 112–116. (Запись со слов крестьянина Ярославской губернии, № 10.) При жизни писателя сказание публиковалось в составе авторских сборников под различными заголовками со значительными изменениями в содержании и структуре текста, неоднократно издавалось в переводах.

³⁸ Народные сказки Костромской губернии, записанные в 90-х годах XIX ст. А. Андрониковым // Тр. Костромского науч. о-ва по изучению местного края. Вып. 1. Кострома, 1914. С. 127–141.

Одновременно с этим письмом я посылаю Вам их, чтобы Вы могли удостовериться в правдивости моих слов.

Надеюсь, что дальнейшая переделка и перепечатка кончится.

С искренним почтением

Н. А. Андроникова.

Ст. Левашево Косур. Уезда

(РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 4. № 6. Л. 1).

Несомненно, это косвенное обвинение в плагиате отсылает к инциденту 1909 г., однако в данной ситуации отношение Измайлова оказалось однозначным. В официальном письме Ремизову от лица редакции он занимает осторожную, но уверенную позицию:

Дорогой

Алексей Михайлович,

Я надеюсь, что Вы не истолкуете в смысле недоброжелательства с нашей стороны посылку Вам при сем прилагаемого письма г-жи Андрониковой, полученного редакцией и имеющего к Вам отношение. Сначала я хотел лично ответить этой особе, с попыткой уяснить ей разницу между записью ученым народной легенды и художественным ее воссозданием. Но это и заняло бы много времени (а я и так горю в хаосе дел), и пожалуй, было бы ненужным: может быть, это трудно внушить. Поэтому я теперь посылаю Вам письмо, – поступайте как хотите. Если угодно, выясните ей сами эту разницу; если угодно, – оставьте письмо без ответа. Редакция во всяком случае отвечать не будет.

Не знаю, здесь ли Вы, а во всяком случае нам нужны Ваши вещи, и в том числе пасхальная.

Искренно Ваш

А. Измайлов

(ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 156)³⁹.

В архивах А. М. Ремизова ответа на письмо Н. А. Андрониковой не обнаружено. Вероятно, писатель не считал необходимым очередной раз комментировать собственную позицию стилизатора и объяснять принципы и задачи художественной обработки народных сюжетов. Кроме того, в этом случае он использовал совершенно иные источники текстов, оказавшихся прецедентными.

В связи с напряженными русско-немецкими отношениями в середине декабря 1914 г. редакционная коллегия «Биржевых ведомостей» провела опрос среди представителей духовной, научной и художественной элиты на предмет уместности использования елки в праздничные дни с позиции традиций и истории обычая, пришедшего на русскую землю из Германии. В предуведомлении к ответам на анкету был размещен следующий материал: «В связи с отказом русских от всего немецкого, от немецкой психологии, промышленности и обычая, сейчас очень оживленно и на страницах прессы, и в местных разговорах обсуждается вопрос, быть ли в этом году елке. Можно считать почти установившимся мнение, что елка – измышление немецкого народа, что русская старина ее не знала. Раз это

---

³⁹ Аналогичную позицию Измайлов занимает и в переписке с Г. Гиацинтом, который в письме критику от 10 апреля 1915 г. просит разъяснить, в чем заключается разгадка языка Ремизова, «нахватанного из мертвых старинных книг»: «А. Ремизов выбил меня из колеи и раздражил меня. Пусть же Ваше слово успокоит меня. Ответьте мне и пусть слово присяжного критика даст приговор ремизовскому языку и душевное равновесие мне» (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 4. № 7. Л. 1–2). Измайлов в ответном письме отвечает, что «Ремизову свойственно все Ремизовское», и предлагает обратиться непосредственно к автору (Там же. Л. 3).

так, то естественно слышать теперь голоса против нее. От елки отказываются и по побуждениям религиозным, и по соображениям историческим, и по влечениям чисто национальным. <...> В результате голосования, в значительной мере вообще, подсказываемого чувством, читатель увидит, что самое усвоение обычая Германии относится к числу утверждений, какие еще надо обосновать» [Отказаться ли от елки, 1914]. А. М. Ремизов в своем высокохудожественном ответе апеллирует к собственным воспоминаниям и к ощущениям душевной наполненности, сакральности празднования Рождества: «Тому ревнителю старины и чистоты обрядов русских, восплававшему ревностью проглотить рождественскую елку со всеми сучьями, скажу, что по букве он прав, но в духе заблуждается. <...> И совсем уж взрослым я увидел в первый раз елку – ее зажгли у нас после все-нощной в рождественский сочельник – и помню, меня поразили тогда ее свечи, так памятные мне и такие жаркие, когда разглядел я, что горят свечи на крестиках елки, я понял крестный символ елки – крестного дерева, а когда узнал о нашем свадебном обряде – о елке “девьей красоте”... и до чего это проникновенно, елка – “девья красота” – Дева днесь Пресущественного рождает... когда все это я увидел и почувствовал, я принял ее, как нам родное, и благословил ее моим русским сердцем» [Там же]. В последнем годовом выпуске «Биржевых ведомостей» редакция уведомляет читателей о том, что опрос потерпел неудачу, в связи с чем предлагает новую анкету, не прекращая тему бытования немецких традиций на Руси. Ремизов органично продолжает размышления о духовной значимости празднования: «С какого месяца ни начинай год, исстари его встречали. А встретить его звездой, как Рождество Христово, т. е. взять обряд добрый, но совсем уж нерусский... лишь бы встретить с желанием, чистым сердцем, совестью и любовью к родимой земле» [Отказаться ли от встречи..., 1914].

Итак, сотрудничество с изданиями С. М. Проппера в период с 1912 по 1914 г. позволило Ремизову проявить себя как неординарную личность с разносторонними жизненными и творческими интересами, укрепить литературную позицию как стилизатора-сказочника, пытливого и вдумчивого мыслителя, а также стабилизировать отношения с ведущим критиком и редактором А. А. Измайловым, которые в конце 1900-х гг. были весьма неопределенными и противоречивыми.

Список литературы

- Александров А. С.* Александр Алексеевич Измайлов – критик, прозаик, журналист: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 192 с.
- Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013) / Авт.-сост. Е. Р. Обатнина, Е. Е. Вахненко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016. 834 с.
- Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки / Отв. ред. А. М. Грачева; Музей истории С.-Петербурга. СПб.: Хронограф, 1992. 63 с.
- Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. Париж, 1959. 333 с.
- Макушев В.* Южнорусские сказания по рукописи библиотеки Оссолинских во Львове // ЖМНП. 1881. Ч. ССХVII. С. 94–112.
- Неизданная переписка Блока: Переписка с А. М. Ремизовым (1905–1920) / Вступ. ст. З. Г. Минц; публ. и коммент. А. П. Юловой // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 2. Александр Блок: Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1981. С. 63–127.
- О выпаде г. Горького против Достоевского: Мнения писателей // Биржевые ведомости. 1913. № 13792, 8 окт. (веч. вып.). С. 5.
- Отказаться ли от встречи Нового года // Биржевые ведомости. 1914. № 14584, 31 дек. С. 4.

- Отказаться ли от елки? // Биржевые ведомости. 1914. № 14556, 15 (28) дек. (утр. вып.). С. 4.
- Писатели на летнем отдыхе // Биржевые ведомости. 1913. № 13710, 21 авг. (веч. вып.). С. 3.
- [Ремизов А. М.] Самоубийство [Окончание] // Биржевые ведомости. 1912. № 12907, 26 апр. (9 мая) (веч. вып.). С. 4.
- Розанов Ю. В. Фольклоризм А. М. Ремизова: Источники, генезис, поэтика: Моногр. Вологда: Изд-во Вологод. пед. ун-та, 2008. 267 с.
- Соболевский А. И. Рецензия на книгу О. Калитовского «Материалы до русской литературы апокрифичной». Львов, 1884 // ЖМНП. 1885. Ч. ССХLI. С. 157–161.

Список источников

- Андроникова Н. А. Письмо <Измайлову Александру Алексеевичу>. 16 февраля 1915 // РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 4. № 6.
- Батюшков Ф. Д. Письмо А. М. Ремизову от 22 декабря 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 55.
- Гиацинт Г. Письма Измайлову А. А. 10 апреля 1915; б. д. // РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 4. № 7.
- Письма А. А. Измайлова А. М. Ремизову // РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 156.
- Письма А. А. Измайлова А. М. Ремизову: 8 августа 1911 г. – 2 сентября 1912 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 117.
- Письма А. М. Ремизова А. А. Измайлову: 1911–1916 // РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276.
- Письма А. М. Ремизова В. А. Бонди: 1913–1916 // ОР РНБ. Ф. 90. Ед. хр. 27.
- Письма А. М. Ремизова И. А. Рязановскому. 15 октября 1912 – 29 октября 1915 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 31.
- Письма А. М. Ремизова М. М. Гаккебушу: 1912–1913 (Коллекция Я. Е. Тарнопольского) // РГАЛИ. Ф. 2571. Оп. 1. Ед. хр. 305.
- Письма М. М. Гаккебуша А. М. Ремизову: 14–21 января 1912 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 85.
- Помесячная роспись петроградских адресов, мест и времени поездок Ремизова по России и за границу. Газетные вырезки, содержащие хронику литературных и общественных событий и др. 1913–1919 // РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 6.
- Ремизов А. М. Переписка с редакциями и издательствами «Научное Слово», «Новая жизнь», «Рабочий мир» и др. в связи с изданием его произведений. 1 января 1913, 31 декабря 1918, 19 июля 1919 // РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 23.
- Ремизов А. М. Переписка с редакциями и издательствами «Разум», «Северные записки», «Унионо» и др. в связи с изданием его произведений. 1913–1920 // РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. № 2. № 25.

Список сокращений

- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.
 ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
 РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.
 РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы.

E. E. Vakhnenko

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation; katy250579@mail.ru

**Alexey Remizov in S. M. Propper's editions «Birzhevye Vedomosti» and «Ogonyok»:
the History of collaboration (1912–1914)**

The paper is devoted to the history of collaboration of A. M. Remizov with the editions of S. M. Propper «Birzhevye Vedomosti» and «Ogonyok». The documentary data of the modernist writer's relations with the representatives of the editorial boards consist of vast amount of letters basically stored in the personal Remizov's archives (The Manuscript Department of the Russian National Library, The Manuscript Department of the Research Institute of Russian Literature, Russian State Archive of Literature and Arts), as well as certain letters or small sets of them in the other manuscript collections. The important part of it is the correspondence between Remizov and the editor of «Birzhevye Vedomosti» A. Izmajlov which is interesting as an example of repeatedly changing relations of participants of the literary process, having different aesthetic opinions, evaluations, and preferences. The extracts from Remizov's publications in the above-mentioned editions are necessary factual materials for throwing light on different aspects of Remizov's talent and drawing the lines of his creative evolution.

Remizov's literary position and his rich creative potentiality have become apparent not only in his vast artistic heritage of 1912–1914 but also in his unusual answers to the questionnaires regularly published in Propper's editions. Remizov's cooperation and correspondence with «Birzhevye Vedomosti» and «Ogonyok» editorial board in this period enabled the authors to reveal the specific features of writer's work with folk Russian and Byzantine sources and his preferences in their choice. During that period, Remizov proved himself to be an extraordinary personality with manifold interests, strengthened his position as stylist-storyteller and keen thinker, and stabilized his previously uncertain and controversial relations with prominent literary critic and editor A. A. Izmajlov.

Keywords: A. M. Remizov, A. A. Izmajlov, S. M. Propper, V. A. Bondy, M. M. Gakkebush, «Birzhevye Vedomosti», «Ogonyok».

DOI 10.17223/18137083/59/4

References

Aleksandrov A. S. *Aleksandr Alekseevich Izmaylov – kritik, prozaik, zhurnalist* [Alexander Alekseevich Izmailov – critic, prose writer, journalist]. Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2008, 192 p.

Aleksey Mikhaylovich Remizov: Bibliografiya (1902–2013) [Aleksey Remizov: Bibliography (1902–2013)]. E. R. Obatnina, E. E. Vakhnenko (auth. and comp.). St. Petersburg, Izd. "Pushkinskiy Dom", 2016, 834 p.

Volshebnyy mir Alekseya Remizova: Katalog vystavki. Muzey istorii S.-Peterburga [The magic world of Alexei Remizov: Catalog of the exhibition. Museum of history in St. Petersburg]. A. M. Gracheva (Ed.). St. Petersburg, Khronograf, 1992, 63 p.

Kodryanskaya N. *Aleksey Remizov*. Paris, 1959, 333 p.

Makushev V. Yuzhnorusskie skazaniya po rukopisi biblioteki Ossolinskikh vo L'vove [South Russian legends in the Ossolinsky library in Lviv manuscript]. *Journal of the Ministry of National Education*. 1881, pt 217, pp. 94–112.

Neizdannaya perepiska Bloka: Perepiska s A. M. Remizovym (1905–1920). Vstup. st. Z. G. Mints; publ. i komment. A. P. Yulovoy [Blok's unpublished correspondence with A. M. Remizov (1905–1920). Introductory art. by Z. G. Mints; Publ. and comment. by A. P. Yulova]. *Literary heritage*. Vol. 92, pt 2. *Alexander Blok: New Materials and Research*. Moscow, Nauka, 1981, pp. 63–127.

O vypade g. Gor'kogo protiv Dostoevskogo: Mneniya pisateley [Gorky's attack on Dostoevsky: Opinions of writers]. *Birzhevye vedomosti*. 8 Oct. 1913, no. 13792, p. 5.

Otkazat'sya li ot vstrechi Novogo goda [Would we refuse the New Year party?]. *Birzhevye vedomosti*. 31 Dec. 1914, no. 14584, p. 4.

Otkazat'sya li ot elki? [Would we refuse the Christmas tree?]. *Birzhevye vedomosti*. 15(28) Dec. 1914, no. 14556, p. 4.

Pisateli na letnem otdykhe [Writers on summer holidays]. *Birzhevye vedomosti*. 21 August 1913, no. 13710, p. 3.

Rozanov Yu. V. *Fol'klorizm A. M. Remizova: Istochniki, genezis, poetika* [Folklorism of A. M. Remizova: Sources, genesis, and poetics]. Vologda, Vologodskiy state ped. univ., 2008, 267 p.

Sobolevskiy A. I. Retsenziya na knigu O. Kalitovskogo "Materialy do russkoy literatury apokrifichnoy" [Book review on "Materials before the Russian literature apocryphal" by O. Kalitovskiy]. *Journal of the Ministry of National Education*. 1885, pt 241, p. 157–161.

Samoubiystvo ["Suicide"]. *Birzhevye vedomosti*. 26 April (9 May) 1912, no. 12907, p. 4.

List of sources

Andronikova N. A. Pis'mo <Izmaylovu Aleksandru Alekseevichu>. 1915, fevr. 16. [Letter to Alexander Alekseevich Izmailov. 16 Febr. 1915]. In: *RO IRLI. F. 256. Op. 4. No. 6*.

Batyushkov F. D. Pis'mo A. M. Remizovu ot 22 dek. 1911 g. [Letter to A. M. Remizov on 22 Dec. 1911]. In: *OR RNB. F. 634. Op. 1. Ed. khr. 55*.

Giatsint G. Pis'ma Izmaylovu A. A., 1915, 10 apr.; b. d. [Letters to Izmailov A. A., 1915, 10 Apr.; without date]. In: *RO IRLI. F. 256. Op. 4. No. 7*.

Pis'ma A. A. Izmaylova A. M. Remizovu: 8 avg. 1911 g. – 2 sent. 1912 g. [Letters from A. A. Izmailov to A. M. Remizov: 08.08.1911–02.09.1912]. In: *OR RNB. F. 634. Op. 1. Ed. khr. 117*.

Pis'ma A. A. Izmaylova A. M. Remizovu [Letters from A. A. Izmailov to A. M. Remizov]. In: *RO IRLI. F. 115. Op. 3. Ed. khr. 156*.

Pis'ma A. M. Remizova A. A. Izmaylovu: 1911–1916 [Letters from A. M. Remizov to A. Izmailov: 1911–1916]. In: *RO IRLI. F. 115. Op. 3. Ed. khr. 276*.

Pis'ma A. M. Remizova V. A. Bondi: 1913–1916 [Letters from A. M. Remizov to V. A. Bondi: 1913–1916]. In: *OR RNB. F. 90. Ed. khr. 27*.

Pis'ma A. M. Remizova M. M. Gakkebushe: 1912–1913 (Kollektsiya Ya. E. Tarnopol'skogo) [Letters of A. M. Remizov to M. M. Gakkebushe: 1912–1913 (Collection of Ya. E. Tarnopolsky)]. In: *RGALI. F. 2571. Op. 1. Ed. khr. 305*.

Pis'ma M. M. Gakkebushe A. M. Remizovu: 14–21 yanv. 1912 [Letters from M. M. Gakkebusch to A. M. Remizov: Jan. 14–21.1912]. In: *OR RNB. F. 634. Op. 1. Ed. khr. 85*.

Pis'ma A. M. Remizova I. A. Ryazanovskomu. 15 okt. 1912–29. okt. 1915 g. [Letters from A. M. Remizov to I. A. Ryazanovskiy. 15.10.1912–29.10.1915]. In: *OR RNB. F. 634. Op. 1. Ed. khr. 31*.

Pomesyachnaya rospis' petrogradskikh adresov, mest i vremeni poezdok Remizova po Rossii i za granitsu. Gazetnye vyrezki, soderzhashchie khroniku literaturnykh i obshchestvennykh sobyitiy i dr. 1913–1919 [A monthly list of Petrograd addresses, places and times of Remizov's trips around Russia and abroad. Newspaper clippings containing a chronicle of literary and social events, etc. 1913–1919]. In: *RO IRLI. F. 256. Op. 2. Ed. khr. 6*.

Remizov A. M. Perepiska s redaktsiyami i izdatel'stvami "Nauchnoe Slovo", "Novaya zhizn'", "Rabochiy mir" i dr. v svyazi s izdaniem ego proizvedeniy. 1913, yanv.1. 1918, dek. 31, 1919, iyul' 19 [Correspondence with the editors and publishers of "Scientific Word", "New Life", "Workers' World", etc. in connection with the publication of his works. 1 Jan. 1913, 31 Dec. 1918, 19 July 1919]. In: *RO IRLI. F. 256. Op. 2. No. 23*.

Remizov A. M. Perepiska s redaktsiyami i izdatel'stvami "Razum", "Severnye zapiski", "Uniono" i dr. v svyazi s izdaniem ego proizvedeniy. 1913–1920 [Correspondence with the editors and publishers of "Razum", "Severnye zapiski", "Uniono" etc. in connection with the publication of his works. 1913–1920]. In: *RO IRLI. F. 256. Op. 2. No. 25*.